

© 1991 г.

Н.Е. БОРЕВСКАЯ

СЕЛЬСКАЯ ШКОЛА И ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО РАВЕНСТВА В КИТАЕ

БОРЕВСКАЯ Нина Ефимовна — кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института Дальнего Востока АН СССР, главный ученый секретарь Всесоюзной ассоциации китаеведов. В нашем журнале опубликовала статью «Реформа образования в КНР» (1986, N 1).

Реформа, целью которой было привести систему образования в соответствие с требованиями научно-технического прогресса, готовилась в Китае с конца 70-х годов. Наконец, в 1986 г. был принят Закон об обязательном неполном среднем девятилетнем образовании. Ставилась задача к концу века удовлетворить резко возросшие требования к уровню рабочей силы. Однако впоследствии стало ясно, что эти планы и сроки излишне оптимистичны и скорее всего не удастся достичь намеченных показателей (и по темпам ликвидации неграмотности, и по распространению всеобщего начального образования, и уж тем более — обязательного неполного среднего). Но самое главное — постепенно приходило понимание того, что в погоне за количеством теряется качество образования, не учитывается его эффективность. Самые значительные трудности возникали в сельских районах. О сельской школе и ее месте в жизни современного китайского общества в 90-е годы и пойдет речь в настоящей статье.

Новой структуре производства — новый уровень грамотности

В 80-е годы сельское население составляло 80% всего населения Китая (по прогнозам, к 2000 году может сократиться до 73,3%). С учетом имеющихся пахотных площадей оно явно избыточно. Уровень общеобразовательной и профессиональной подготовки чрезвычайно

низок: из 230 млн, неграмотных и малограмотных — 219 млн. живет в деревне. Это треть сельского населения старше 12 лет. А в среднем (по данным переписи 1982 г.) уровень образования на селе составляет 4,8 класса, в то время как в промышленности — 8,1 [1]. По результатам выборочного обследования, опубликованного в конце 1987 г., среди детей в возрасте 6—14 лет в городах школу посещало 84,9%, на селе — 74,6% [2]. Проблема, собственно, состоит в том, что при таком потенциале весьма сложно осуществить необходимый и уже начавшийся в 80-е годы переход от преимущественно сельскохозяйственного производства в деревне к развитию других отраслей. Однако за период с 1980 по 1987 гг. изменения все же произошли: доля валовой общественной сельскохозяйственной продукции снизилась с 68,9% до 49,6%, промышленной — выросла с 19,5% до 34,8%, прочей (строительство, транспорт, торговля) — с 11,6% до 15,6%.

Изменение структуры производства ведет к сокращению доли занятых в земледелии, животноводстве, лесоводстве, рыбоводстве. Однако оно не может происходить достаточно быстро из-за низкого культурного уровня и избытка трудовых ресурсов занятых в сельском хозяйстве. По данным 1987г. они составляли от 75% до 95% в 64% всех уездов. Хотя различия по стране велики. В экономически развитых районах уже к середине 80-х годов половина рабочей силы ушла из сельского хозяйства [3], а в уездах, расположенных в отсталых приграничных районах, трудоспособные крестьяне были полностью заняты в нем. Появление поселков городского типа с мелкой местной промышленностью, расширение третьей сферы требует как минимум обязательной грамотности сельского населения.

Проблема опережающего развития образования осознана в Китае лишь некоторыми теоретиками-педагогами, но объективные условия (чрезвычайно низкий экономический и культурный уровень развития целого ряда районов) и субъективные личностные ориентации крестьянства (не на знания, т.е. духовные богатства, которые традиционно представлялись достоянием интеллигенции, а на материальное обогащение, не связываемое по старинке с уровнем грамотности) не способствуют решению проблемы повышения культурного уровня крестьян.

Безусловно, главным тормозом остается бедность. Поскольку излишки трудовых ресурсов и скудость природных — фактор долговременный, то к концу века большинство китайских деревень либо только будет решать задачу, как накормить население, либо начнет переходить к этапу относительного достатка. Вряд ли такая ситуация стимулирует вложение средств в образование. Тем не менее руководители Центрального НИИ педагогики Китая надеются, что при проведении определенным образом направленной политики можно добиться того, что к 2000 году уже 2 тыс. 100 уездов страны (90%) осуществят всеобщее начальное образование. Что же касается неполного среднего, то эта задача отодвигается еще дальше: по самым смелым подсчетам, к 2000 г. лишь около 40% уездов, возможно, введут обязательное девятилетнее обучение [4].

Грамотность и доходы

Чтобы уяснить; какие первоочередные меры надо принять, необходимо проанализировать, от чего реально зависят эти сроки. Есть, конечно, ответ, лежащий на поверхности: от экономического развития района, от капиталовложений. Начавшийся в конце 70-х годов переход к аренде, дворовому и коллективному подряду вызвал социальную дифференциацию крестьянства. Расслоение по уровню доходов постепенно становится расслоением по уровню грамотности. Финансирование сельских школ осуществляется местными властями, основной фонд составляют коллективные сборы, складывающиеся из отчислений от доходов хозяйств, перерабатывающих предприятий, подсобных и кустарных промыслов. Обязательное обучение по Закону 1986 г. объявлено бесплатным, но для многих районов оно ограничивается 4—6 годами начальной школы. Обучение сверх обязательного, т.е. в неполной средней школе, в большинстве деревень платное и вместе с расходами на учебные нужды (учебники, тетради и пр.) составляет несколько десятков юаней

¹ Начальная ступень (5-6 лет), неполная (4-3 года) и полная (3 года) средняя школа могут существовать раздельно.

на одного ребенка в семестр — что весьма ощутимо в бюджете многодетных семей². Результаты социологических исследований подтвердили, что доходы влияют на уровень грамотности, а тот в свою очередь — на доходы. Так, последние несколько лет не только вузы, но и средние специальные учебные заведения имеют право сверх государственного набора принять определенное количество абитуриентов с оплатой по договору (при более низком проходном балле), чем пользуются подростки процветающих «специализированных дворов». Такова картина в целом.

Много пищи для размышлений дает сопоставление по отдельным провинциям. С одной стороны, несомненно явная зависимость распространения образования от уровня доходов населения. Сейчас в Китае в уездах с доходом от 200 до 400 ю. в год на человека проживает 42% сельского населения (причем из них 15% — это люди с доходами от 200 до 300 ю., т.е. здесь только-только решена проблема обеспечения продовольствием). Но ведь есть еще 7,1% населения, доходы которого ниже 200 ю., для этих районов первоочередная задача — накормить людей, поэтому понадобятся особые меры, чтобы ввести здесь всеобщее начальное образование. В 80-е годы в бюджете крестьянской семьи наметилась тенденция к сокращению затрат на питание в пользу увеличения расходов на одежду, жилье, культурные нужды (включая образование); последний показатель в 1987 г. по сравнению с 1978 г. вырос с 2,7% до 5,5%, из них 2% — непосредственно на образование).

Статистика этих лет свидетельствует, что существует прямая связь между распространением начального образования и уровнем экономического развития района. В 1989 г. из 1 тыс. 161 уезда с доходами выше 400 ю. на человека в год в 938 (т.е. в 80%) было введено базовое образование; их соотношение с неготовыми к этому уездами 4,2:1. Совсем другая картина в уездах с доходами ниже этой суммы, там подобное соотношение 1,2:1 [5]. Иными словами, чем выше уровень доходов, тем выше готовность ввести начальное образование³.

В то же время зависимость уровня образования от экономического развития района, считают китайские специалисты, значительно сложнее и требует глубокого анализа. Об этом же писал в конце 70-х годов американский ученый Д. Лэмптон [6]. Сопоставляя процент учащихся в разных провинциях, он пришел к выводу, что эти данные не всегда прямо пропорциональны расходам на душу населения по статье, обозначенной как здравоохранение, образование и культура, а также уровню экономического развития провинции (определяемому количеством произведенного зерна и валовой стоимостью промышленной продукции). И сделал вполне логичный вывод, что весьма существенную роль в распространении образования могут играть такие факторы, как организация обучения, личность руководителя, экология, финансы, культура, традиции, степень урбанизации и т.д. В частности, он приводит пример с провинцией Шаньси, которая, уступая ряду других по количеству зерна на душу населения, с 1949 г. длительное время опережала их по охвату детей обучением. Этот вывод подтверждают и данные конца 80-х годов. Так, из 48 уездов страны, где доходы ниже 150 ю., 10 уездов тем не менее уже ввели начальный всеобщий [7]. Один из них, в частности, расположен именно в провинции Шаньси. С другой стороны, из 31 уезда с доходами выше тысячи ю. два не смогли отчитаться о всеобщем начальном образовании. В некоторых уездах с относительно высоким уровнем доходов (600—800 ю.) начальство, вероятно, рассчитывает на государственные дотации, поэтому дело там тоже поставлено неважно.

Более прямая зависимость наблюдается между экономическим развитием и неполным средним образованием. Причин несколько: при введении обязательной девятилетки требуется гораздо больше вложений, оборудования, помещений, учителей: неполная средняя школа на селе почти повсеместно платная. Лишь в 76 из 1 тыс. 585 уездов 95% детей перешли из

² Плата за обучение — величина непостоянная, зависит от доходов крестьян и типа школы, ее устанавливают местные отделы образования.

³ Со второй половины 80-х годов коллективные и частные предприятия и хозяйства отчисляют от доходов 1,5—2% в качестве специальной нормы на образование (на деревне его собирают по дворам).

⁴ Вывод подтверждается и анализом Д. Лемптона: провинции, имеющие самый высокий показатель зерна на душу населения, давали в прошлом и наивысший коэффициент учащихся средних школ.

начальной в неполную среднюю школу, т.е. задачу введения обязательной девятилетки здесь можно считать решенной. В основном это наиболее развитые приморские районы, где проживает всего 2,6% сельского населения страны, доход на душу населения выше среднего уровня [8].

Думается, что создание в китайской деревне нового хозяйственного механизма добавит и новые факторы, определяющие уровень грамотности: товарное хозяйство, дворовый подряд. Притом, что они безусловно требуют более высокой квалификации, однако могут оказывать как стимулирующее, так и негативное воздействие на сельскую школу.

Как известно, арендный подряд и мелкая местная промышленность раскрыли перед молодежью новые возможности для приработки. Поэтому в экономически развитых районах отсев из начальных школ незначителен, материальный достаток позволяет родителям дать детям возможность завершить базовое образование; а вот из неполных средних достаточно высок. В приморской провинции Чжэцзян, например, в последние годы он неуклонно возрастал и достиг в отдельных местах 15%, а в провинции Цзянсу по ряду школ поднялся до 25,8%. Особенно высок отсев среди девочек. Это связано прежде всего с традиционным феодальным представлением о роли женщин в обществе, но кроме того и с развитием в последние годы национальных промыслов с широким использованием женского труда (вязание, резьба по бумаге, шелкоткачество и т.д.).

В бедных районах отсев из начальных школ выше, чем в целом по стране, а из неполных средних — ниже. Последнее определяется еще и социальными амбициями (в случае продолжения обучения), и заинтересованностью в профессиональном обучении.

Большинство бросивших среднюю школу становятся (а им в это время всего 14—15 лет) рабочими или торговцами, помогают родителям в арендном хозяйстве, либо трудятся на поселковых предприятиях. Эти выросшие в последние годы как грибы небольшие коллективные и частные предприятия остро нуждаются в рабочей силе и нанимают подростков вопреки строгим указам, запрещающим их найм вплоть до окончания обязательной девятилетки. Подростки идут работать охотно, ибо нередко зарабатывают больше, чем выпускники вузов на государственных предприятиях. Из-за примитивного оборудования особой квалификации здесь не требуется. По данным социологического опроса Гуанчжоуского педагогического общества, желание заработать не стоит, однако, на первом месте среди причин, побуждающих подростков бросать школу. Основное — в школе скучно и неинтересно, программы оторваны от окружающей жизни.

Как определить пропорции общего и профессионального образования?

В чем же руководители системы образования видят путь к обеспечению сельского хозяйства квалифицированными кадрами, с одной стороны, и повышению культурного уровня крестьянства, с другой? Опыт 80-х годов показал, что введение неполного среднего образования для большинства районов лишь отдаленная перспектива. На настоящий же момент наиболее рациональным признается одновременное создание учебных заведений трех типов — общеобразовательных, профессионально-технических и обучения взрослых. Соотношение первых и вторых может быть весьма разнообразно по районам, главное же отличие от городов состоит в том, что профессионализация образования интенсивно идет уже на уровне неполной средней школы, а в отдельных местах — даже старших классов начальной. Общеобразовательные неполные средние школы мало где в китайской деревне уже в ближайшем будущем останутся, так сказать, в чистом виде — усиливается тенденция к тому, чтобы последний год обучения (либо дополнительный) был занят в основном профессиональной подготовкой. Очевидно, в условиях, когда ежегодно на селе 6,5 млн. выпускников начальных школ (39,7%) и 6,2 млн. выпускников неполных средних (85,1%) не могут продолжить образование, получение профессионально-технической подготовки является для них насущной проблемой.

В Китае немало сторонников интенсивной профессионализации среднего образования на селе, однако трезвые головы предлагают прежде всего дифференцировать образовательную политику по районам: в экономически развитых сделать упор на обще-

образовательные средние школы, в среднеразвитых — обеспечив основные требования к общему образованию, усилить профессионально-техническое, а кое-где добавить профессионально-техническую подготовку в программы обычных неполных средних школ. В тех же районах, где еще нет условий для распространения девятилетнего образования рекомендуется сделать акцент на профессиональную подготовку выпускников начальных школ.

Профессионально-технические школы на сегодня — это и один из путей введения всеобщего неполного среднего образования в КНР. Пока же в целом по стране число учащихся в них составляет чуть более 1% [9].

К счастью, есть в Китае те, кто заботится не только об экономической, но и социальной, культурной функциях образования, да и экономическую рассматривает не только с позиций сегодняшнего дня.

Специалисты считают, что для модернизации промышленности стране потребуется не менее 150 лет; для воспитания таких кадров, которые окажутся способными ее осуществить, надо строить планирование и образование с учетом долгосрочных целей, в частности, изменения облика сельской экономики. Прежде всего важно выработать научные, учитывающие современную обстановку и конечные цели, планы. Заместитель председателя Государственного комитета КНР по образованию Ван Минда настойчиво повторяет, что «с точки зрения отдаленных перспектив, основной путь (имеется в виду развитие сельского хозяйства. — *Н.Б.*) — это опора на науку и технику» [10]. Поэтому так важно найти рациональное сочетание трех составляющих: общего образования, специального и обучения взрослых; естественно, что в будущем эти пропорции будут постоянно меняться в соответствии с экономическими и социальными потребностями.

Однако к сожалению, среди китайских руководителей разного ранга все глубже пускает корни прагматистская теория соответствия образования нуждам момента, согласно которой сельской школе следует готовить кадры для потребностей данного района. Конечно, включение в учебные пособия материалов об истории, географии конкретного края, его природных ресурсах, традициях, ремеслах, имеет важное прикладное и общекультурное значение. Но важно избежать тенденции к вытеснению общеобразовательных знаний утилитарно-профессиональными, к подмене общего образования — специальным. Опытные теоретики образования с тревогой пишут: «Я убежден, что причины роста отсева в школах, хотя и многообразны, боюсь, связаны и с узко утилитарным подходом к ценности образования. Получается, что если выпускник кончил краткосрочные профессиональные курсы и разбогател, то это полезное образование, а общеобразовательная школа — бесполезна» [11].

В сельскохозяйственных средних школах преподают лишь основные дисциплины из курса общеобразовательных школ⁵: язык и литературу, политику, математику, физику, химию, биологию (все — с производственным уклоном). Большинство гуманитарных дисциплин либо отсутствует, либо преподается факультативно. Соотношение общеобразовательных дисциплин и специальных колеблется как 50:50, 60:40, 70:30.

Сельские школы в КНР, как правило, гораздо меньше городских, что создает дополнительные экономические и педагогические трудности. В среднем там обучается 90—130 учеников (в городских обычно в десять раз больше). «Народные учителя», т.е. фактически непрофессионалы (а их в 1989 г. было 3,4 млн.), составляют 47,6% от общего числа преподавательско-административного состава начальных и 14,8% — средних школ [12]. Итак, главная сложность базового образования в стране — обеспечить необходимый уровень фундаментальных общеобразовательных знаний. Пока этой цели достичь не удалось. Возможно, в пропагандистских целях отношение к образованию как верному пути к обогащению дает и полезные плоды. Однако по большому счету представляется, что многие его сторонники в Китае не осознают того, что вследствие примитивности получаемых ныне в сельских профессионально-технических школах технических навыков их выпускники (если модернизация сельского хозяйства Китая будет двигаться достаточно быстрыми темпами) очень недолго будут соответствовать требованиям экономики.

⁵ Ряд дисциплин, входящих в обязательный курс городских школ, в сельских официально переведен в факультативы (например, иностранный язык).

В то время, как в современном обществе это приспособление длится всю жизнь — придется учиться постоянно, а сможет ли это сделать нынешний выпускник сельской школы Китая? Что с ним будет завтра? Сможет ли он обращаться с новой техникой? Поэтому общеобразовательная база очень важна. Вот примеры самостоятельных социологических наблюдений: в уезде Сеян из 17 хозяйств-десяти тысячников моложе 35 лет, занятых строительством, ремонтом домашней техники, торговлей, 14 имеют образование в объеме обычной неполной средней школы и выше, некоторые из них затем самостоятельно прошли курс средних специальных учебных заведений, а один — даже института [13].

Социально-экономические потребности уже сегодня, по меткому замечанию китайских учителей, сдерживают перевод сельского неполного среднего образования на профессионально-технические рельсы. Нынешняя экономика села требует большого количества кадров, овладевших определенной технической специальностью на довольно высоком уровне, который сегодняшние профтехшколы не могут обеспечить: например, ремонт сельскохозяйственной техники, обработка металлов, информационная служба и т.п. Ван Минда еще несколько лет назад писал, что отсутствие необходимого количества работников низшего и среднего звена приводит к тому, что 70% сельскохозяйственной техники в Китае не осваивается [14]. По нынешним же своим условиям (учителя, оборудование и прочее) сельские профессиональные школы дают лишь самые несложные навыки, которым в принципе могут обучить молодежь отцы, наставники, либо их можно получить на краткосрочных курсах. С такой точки зрения нынешние профтехшколы малоэффективны. Есть и другой фактор, сдерживающий переход сельского неполного среднего образования на рельсы профессионализации — это ценностные ориентации. Неполные средние ПТУ или школы дают возможность заниматься трудом, обеспечивающим низкое вознаграждение, ибо слабая общеобразовательная подготовка не позволяет учащимся продолжить образование. Поэтому пока они недостаточно престижны, и подростки, стремящиеся «выбиться в люди», в них не поступают. Социологические обследования показали, что лишь 8,2% учеников полных средних школ на селе хотят заниматься сельскохозяйственным трудом, несмотря на появление в 80-е годы зажиточных крестьян-десяти тысячников.

Возможности сегодняшней экономики не позволяют расширять сеть таких школ. Вероятно поэтому много лет в Китае звучит критика сельской школы за будто бы одностороннюю ориентированность на продолжение учебы, в то время как шансы большинства ее выпускников на поступление в вуз ничтожны (в целом по стране поступает лишь 3—5%). Следовательно, общеобразовательная школа должна давать законченный цикл, т.е. не только общие знания, но и основные (не узко профессиональные) трудовые технические навыки (школьник получает их на уроках).

Многие в Китае полагают, что профессиональные учебные заведения на селе не пользуются у молодежи популярностью, т.к. в отличие от подобных им городских не распределяют выпускников, ибо фактически не связаны с мелкими коллективными и индивидуальными предприятиями. А почему распространилось мнение, что профессиональные сельскохозяйственные школы должны ориентироваться исключительно на несельскохозяйственную сферу? — задает вопрос Ван Минда. Крестьянин — это уже профессия, — справедливо напоминает он, поэтому профессиональное обучение в деревне уже сегодня следует обратить лицом к сельскохозяйственному производству, к крестьянскому труду, не ориентировать его, как это было в начале 80-х годов, только на подготовку рабочих, техников, счетоводов, управляющих и т.д. Теперь предстоит самое трудное — убедить молодежь в необходимости специального образования для земледельческих работ. Потребуется те специальности, которые помогут в ведении семейного подряда, а следовательно, дадут и ощутимую материальную прибыль. Например, в провинции Хунань в ряде школ уже обучают ведению хозяйства на семейных фермах.

Думается, что правы сторонники того подхода, что развертывание сети профессиональных школ в китайской деревне не следует непосредственно связывать только с товарной экономикой. Они нужны и в тех районах, где она развита пока слабо. Но безусловно и то, что ориентация на подготовку кадров для работы на фермах отнюдь не исключает введение в сетку специальностей ПТУ и школ различных профессий, связанных с развитием рыночной экономики, перерабатывающей промышленности, торговли и т.д.

План «тушения пожара» — путь к решению проблем сельской школы

Суть этого плана состоит в создании образцовых уездов и деревень (маяков), которые бы проложили путь к ликвидации неграмотности, введению всеобщего начального образования, обеспечению всех школ базой для проведения трудового технического обучения.

Думается, что сохранению и постепенному расширению в будущем системы средних общеобразовательных школ поможет их укрупнение. Создание укрупненных учебных центров — скажем, волостных неполных средних школ, которые одновременно становятся и лабораторными центрами, обслуживающими иногда несколько десятков малокомплектных школ (где не хватает учителей по целому ряду дисциплин), может обеспечить качественный уровень образования. Выстраивается многоступенчатая пирамида: крупная централизованная сельскохозяйственная полная средняя школа на уровне уезда (с классами разного срока обучения), волостная неполная средняя школа, дополняемая сельскохозяйственным училищем, а на селе — начальная либо техническая школа для взрослых — вот схема, от успеха воплощения которой в жизнь в Китае зависит многое. Обеспечивается неплохой уровень и общеобразовательной, и профессиональной подготовки выпускников. Эту программу взяли реализовать пока около трети всех уездов страны. Суть ее в комплексном подходе к развитию образования, науки и производства, составлении единых планов их развития и финансирования. Путь в большую жизнь, т.е. в полную среднюю школу и далее — в вуз — на сегодня могут дать лишь учебные заведения уездного уровня. Все же остальные школы ниже этого уровня (а в них обучается 80% сельских школьников) нацеливаются на подготовку кадров низшего и среднего звена для нужд района. Эти учебные заведения являются тупиковыми.

Ведущие китайские теоретики образования резонно упрекают тех руководителей Государственного комитета образования, которые, несмотря на разработанный учеными еще в начале 80-х годов курс современного образования, провозглашающий необходимость «воспитывать учащихся, развитых в нравственном, умственном, физическом и эстетическом отношениях», как только речь заходит о сельской школе, словно забывают об этих формулировках, требуя, чтобы образование ниже уездного уровня обслуживало местную экономику [15].

Итак, когда речь в Китае идет о демократизации образования на «начальном этапе строительства социализма», китайские педагоги резонно отмечают, что следует говорить прежде всего о праве на получение обязательного образования — пока реально для села это начальное образование. Что же до более высокого уровня, то правильнее вести речь о равенстве шансов.

Социальный состав учащихся неполных, а особенно полных средних школ в целом по стране далеко не соответствует социальному составу населения, поскольку средних школ в селе намного меньше, чем в городах. Мы уже писали о том, что утилитарное приспособление сроков обучения и учебных программ к условиям районов таит в себе определенную опасность, ограничивая миграцию и переход из одной социальной ячейки в другую. Формулировка начала 80-х годов: «школа на селе — для сельского хозяйства» [16] рассчитана прежде всего на немедленный экономический эффект, что однако может негативно повлиять на социальный.

ЛИТЕРАТУРА

1. Цзяоюй яньцзю. 1989. N 10. С. 40.
2. Женьминь жибао. 1987. 25 окт.
3. Проблемы Дальнего Востока. 1988. N 6. С. 114.
4. Цзяоюй яньцзю. 1989. N 10. С. 44.
5. Цзяоюй яньцзю. 1989. N 10. С. 41.
6. China Quarterly. 1978. N 75. P. 509—539.
7. Цзяоюй яньцзю. 1989. N 10. С. 41.
8. Цзяоюй яньцзю. 1989. N 10. С. 42.
9. Гуанмин жибао. 1989. 10 мая.
10. Женьминь цзяоюй. 1989. N 7—8. С. 20.
11. Цзяоюй яньцзю. 1989. N 8. С. 39.
12. Гуанмин жибао. 1987. 11 янв.
13. Цзяоюй яньцзю. 1989. N 6. С. 74.
14. Гуанмин жибао. 1987. 16 дек.
15. Гуанмин жибао. 1988. 21 дек.
16. Гуанмин жибао. 1982. 28 авг.